

Непростая география России

Олег Божков

Социологический институт РАН

18-19 марта 2016 года в Москве состоялся XXIII Международный симпозиум «Пути России. Север — Юг». Выбор основной тематики этого форума обосновывался следующим образом.

Если ось «Восток — Запад» в международном и российском контекстах уже два века является магистральной линией социального анализа, то ось «Север — Юг» привлекла к себе всеобщее международное внимание лишь несколько десятилетий назад. Различение Севера и Юга не есть просто географическая конструкция. Достаточно посмотреть на карту, увидев, как распределяется мировое богатство, как представлены показатели уровня жизни в различных странах и регионах, чтобы убедиться в глубине существующего кризисного раскола.

Внутри самой России накопилось немало проблем, характерных как для развитых, так и для развивающихся стран. При этом Север и Юг парадоксальным образом сосуществуют и взаимодействуют непосредственно внутри нашей страны, через дифференциацию богатых и бедных российских регионов, через потоки миграции меж ними, культурные различия.

Однако неравномерность социально-экономического и политического развития России представляется не только вызовом, но и потенциалом, поскольку многоукладность и расхождение в состоянии расширять (или отбрасывать? или ставить под вопрос?) геополитическую и геокультурную оптику, основанную на оси «Запад-Восток».

В рамках междисциплинарных дискуссий предлагается обсудить следующие вопросы:

- полимасштабное и многоукладное взаимодействие регионов между собой и в глобальном мире, существование периферии и центра, северных и южных столиц;
- взаимоотношения России с постсоветскими республиками, странами Ближнего Востока, БРИКСа, развитыми и развивающимися странами;
- виртуализации сторон света в глобальном интернет-пространстве;
- вопросы методологии исследования социально-пространственной специфики;
- динамику многообразия оттенков Севера и Юга, ее значения для путей России.

По традиции участников симпозиума приветствовал Теодор Шанин.

Первый же докладчик Наталья Зубаревич поставила под сомнение такое географическое деление мира и, в частности, России. Её основной тезис состоял в том, что, во-первых, в России заметно преобладает Север; во-вторых, что российский север очень разный (есть заполярье, просто север, ближний север, наконец, Байкал — это тоже север). Если ввести более точные географические координаты: Северо-Запад, Юго-Запад, Северо — Восток и Юго-Восток, то картина будет более объемной. Но тут же обнаружится, что некоторых из названных географических координат просто нет в нашем сознании, а это очень важно и для хозяйственной, и для управленческой практики. Конечно, Кавказ находится на юге, но в состав России входит **Северный** Кавказ.

По мнению Н. Зубаревич, вне зависимости от географического положения того или иного региона на карте, существенное значение имеет другое деление: Центр — периферия. «Центр» в любой географической зоне всегда богаче, всегда более развит, всегда обладает большими возможностями по сравнению с периферией.

Два других доклада пленарного заседания отвлеклись от географии. Название доклада Алена Блюма (Париж) «Мигранты в Европе: новый феномен или вариант старого» говорит сам за себя. Он вызвал большой интерес и множество вопросов. Александр Аузан посвятил свое выступление сценариям будущего российской экономики. Стоит отметить, что все три предложенные докладчиком сценария не вселяют оптимизма.

Как всегда симпозиум «Пути России» собрал большое число участников не только со всех концов России, но и представителей ближнего и дальнего зарубежья. Тематика симпозиума была очень разнообразна: программа включала 7 секций:

- Сибирь и российский север: локальности в мире миров;
- миграции в транснациональной перспективе;
- Политика тела: структурные изменения российского спорта и их институциональные, дискурсивные и антропологические последствия;
- региональные пути развития России в условиях изменений природного и социального климата;
- социальная экономика локального: развития сельских территорий и малых городов;
- этика и политика публичной коммуникации;
- организационное разнообразие: внешний и внутренний аспекты.

А также 3 круглых стола:

- современное крестьяноведение и аграрная история России (презентация научного издания по материалам теоретических семинаров «Современные концепции аграрного развития»);
- программы культурного развития регионов: как увязать стратегический и текущий горизонты планирования;
- круглый стол интернет-журнала «Гептер»: «Россия 1917-го — 2016-го годов: проектирование vs учреждение»?

Понятно, что охватить все это разнообразие не было никакой возможности: глаза разбежались, хотелось побывать, как минимум, на трех секциях и хотя бы на одном из круглых столов, но... увы. Тем более, что секция (Региональные пути развития России в условиях изменений природного и социального климата), на которую был заявлен наш доклад, была чрезвычайно интересной и насыщенной.

Неожиданно очень конструктивным оказался доклад Сергея Шульгина «Оценка экономической активности отдельных районов России по данным освещенности поверхности Земли в ночное время». Дело в том, что есть разнообразные, в том числе, статистические данные по многим крупным регионам мира, но практически нет данных о районах и поселениях. Исследователи нашли оригинальный ход: использовали открытые данные аэрокосмических наблюдений, которые позволяют корректно получить интересующие их оценки.

Столь же интересным был доклад Артемия Позаненко (Москва) «Влияние пространственной изоляции на устойчивость локальных сельских сообществ». Как известно, особенно в северных районах страны, до сих пор немало «труднодоступных» населенных пунктов, которые большую часть времени буквально изолированы от т.н. «Большой земли» и цивилизации. Но люди там продолжают жить и не сильно стремятся к преодолению этой изоляции.

Доклад Юрия Плюснина (Москва) «Современное отходничество. Экономические, социальные и политические риски

для власти», по сути дела, подтвердил тезис Н. Зубаревич о значимости «водораздела» между центром и периферией и в какой-то мере раскрыл механизмы взаимосвязи между ними. По большому счету этой же теме посвятила свой доклад «Роль дачников в расселении и развитии отдельных муниципальных районов и поселений Нечерноземья» и Татьяна Нефедова (Москва).

Обстоятельный и очень четкий анализ различий в структуре занятости сельского населения Черноземья и Нечерноземья представила Ксения Аверкиева (Москва). Доклад Ольги Фадеевой (Новосибирск) «Общественный договор в сельском исполнении: сибирские практики последних лет» также отличался четкостью и аргументированностью.

Большой интерес вызвали доклады Валерия и Ольги Виноградских (Саратов), посвященные уникальным практикам возвращения жизни на село. Первый назывался «Лох¹: импульсы крестьянского ренессанса», второй — «Село как «точка сбора». В обоих сообщениях речь об опыте горожан, которые решили вернуться в деревню на постоянное жительство и оказались

достаточно успешны. Хотя оба докладчика отметили, что эти «пионеры» не стремятся активно включаться в сельское сообщество, и что местные жители воспринимают их скорее как «чужаков» и относятся к ним довольно скептически.

Наш со Светланой Игнатовой доклад «Без институционального оформления «инициативы снизу» не жизнеспособен» в определенном смысле «остужал» подобный оптимизм. Мы считаем, что примеры перманентных инициатив «снизу», к сожалению, не могут стать обычной повседневностью именно в силу столь же перманентных изменений «правил игры». В таких условиях любые элементы самоорганизации снизу одиночны, нежизнеспособны, и останутся лишь уникальными явлениями. Удачные примеры инициатив могут быть точками роста только в том случае, если они рутинизируются и становятся распространенными элементами повседневных практик. И это путь к стабильной институциональной определенности. Отдельные энтузиасты, тем более без поддержки местных жителей, по нашему мнению, вряд ли в состоянии кардинально изменить состояние современного села.

¹ Лох — название деревни.